

А.А. Букина

«Тихо в озере струится...»

Стихотворение было написано Тютчевым в июле 1866. По общему замыслу перекликается со стихотворением «Под дыханьем непогоды...»: в обоих произведениях объектом наблюдения является вода — поток или озеро, но не сами по себе, а те эффекты, которые связаны с их поверхностью, бурной в потоке и спокойной в озере. В данном стихотворении эмоции автора вызваны отражением в спокойной глади озера архитектурных памятников Царскосельского сада. Поверхность озера блестит под ярким солнцем и слегка зыблется, зыблются и отражения в воде. Это сообщает им жизнь, как бы погруженную в состояние полудремоты, полузабвенья.

Показательны для стихотворения отбор и группировка слов, определяющие его эмоциональное восприятие. Здесь мало наименований конкретных предметных реалий: это — *озеро, струи, солнце и кровли золотые*; они необходимы для создания общего зрительного представления — отражения в озере в ясный солнечный день царскосельского ансамбля. Правда, здесь есть еще и *лебеди*, но их образы введены лишь с помощью детали — лебединые голоса, так же как и дворцовые строения (описываются лишь кровли золотые). Подобная метонимическая отсылка по части к целому вполне согласуется с общей установкой поэта на изображение иллюзорности отраженного в воде реального мира. Конкретная вещь здесь отстранена не только в пространстве, но и во времени: жизнь отраженного в воде — это жизнь, реально не существующая, прошлая.

Большая часть имен существительных в тексте стихотворения — абстракции. Они могут скрывать за собой и вполне конкретные реалии: так, дворцовые строения названы *былыми достоянствами, былым, великим былым* — словами, называющими деталь, целое тоже по его части, правда части особой — ее значимости в прошлом. Это третье, не прямое наименование реалии. Остальные существительные обозначают состояния или явления: *отблеск, жизнь, обаянье, забытье, сны, тревога*. Любопытна грамматическая связь этих существительных со словами, несущими конкретные представления. В сочетании с последними они занимают грамматически господствующее положение, они «управляют», ср.: *отблеск кровель золотых струится; много достоянств былых глядится в озеро; жизнь играет; былое веет обаянием; великое былое словно дышит в забытии*.

Конкретные реалии соответствующим образом проявляют себя: *солнце греет, светит, струи озера блещут, отблеск кровель золотых струится*; но их проявление в данном случае иллюзорно, существует в восприятии поэта, что вполне согласуется и с иллюзорностью самой реалии: *великое былое под стеклом озера веет обаянием своим, дышит в забытии, дремлет, не смущая дивных снов тревогой лебединых голосов*. Эта иллюзорность вводится союзом *словно*, четко отделяющим реальность от видимости, от «сиюминутного» восприятия лирического героя.

Эмоциональная атмосфера стихотворения определяется не только выбором метонимических заменителей, но и подбором эпитетов. Ср. их ряд: (струится) *тихо, отблеск кровель золотых* (где не только *золотой отблеск*, но и *золотые кровли*), *чудно веет обаянием* (где наречие *чудно* по своей семе унисонно с *обаянием*, так как ведут к удивлению *очарованием*), *солнце светит золотое* (где сема «блеска», представленная непосредственно в *золотое*, пронизывает и глагол и существительное единой сверкающей волной). Этот блеск, правда не внешний, представлен и в словах *достоянства* и *великое былое* — блеск славы и величия.

Былое дремлет сладко, беззаветно, сны его дивные — все эти определения несут положительные оценки, восхищение поэта. Эта «золотая» умиротворенность, излучаемая

пейзажем, не нарушается и словом *тревога*, так как *тревога* эта *мимолетная*, а слово *лебединых* отсылает к собственному семантическому комплексу — *лебедь*, — царственная птица не может нарушить созданного золотого очарованного царства.

Все стихотворение пронизано двумя семными линиями: «блеска» и «покоя». Они представлены в буквальном и переносном смысле следующими словами: 1) «блеск»: *отблеск, золотых, солнце, светит, золотое, играет* (жизнь) — о блеске поверхности воды (ср.: бриллиант *играет*, хрусталь *играет*), *блещут струи*; 2) «покой»: *дышит в забыты, дремлет* (сладко, беззаботно), *снов дивных* (не смущая) и, наконец, *тихо* (струится).

Сплетение этих сем влечет представление об очаровании, сказочном обаянии, которому поддается автор, наблюдающий сверкающую поверхность озера.

Тютчев прибегает здесь к своему излюбленному приему оперирования узким набором представлений, образов, оценок, повторением их, завораживающим читателя. Это может быть повторение слов, корней слов, синонимов или синонимических сем. Ср.: *в озере — в озеро — озера; струится — струи; отблеск — блещут; бывалых — бывшее — бывшее; достославности — великое бывшее; золотых — золотое; в забыты — снов; дышит в забыты — дремлет.*

Повторение слов усиливается неоднократным повторением одного и того же смысла, воспроизведением одного пластического образа. Так, первые четыре стиха заключают в себе два предложения с общим смыслом: в озере отражаются архитектурные памятники Царского Села. Предложения не воспроизводят этого содержания буквально: в первом из них архитектурное целое представляет одна деталь (*золотые кровли*), во втором — абстрактно выраженное наименование этого целого (*достославности бывшие*). В первом — внешний вид, во втором — внутренняя сущность отражаемого. Близкое наполнение, но окрашенное эмоциональностью автора, заключено и в последних двух стихах первой строфы: *Здесь бывшее чудно веет / Обаянием своим*, и в третьем-четвертом стихах второй строфы: *Здесь великое бывшее / Словно дышит в забыты*, связанных содержательным единством глаголов *веет* и *дышит*. Общим содержанием отмечены и предшествующие этим двум стихам строки: в первой строфе — *Жизнь играет, солнце греет*; во второй — *Солнце светит золотое, / Блещут озера струи*, где сообщение концентрируется около двух явлений — солнечный свет и блеск водной поверхности. Иное выражение очень близких по смыслу мыслей не препятствует его дублированию, осложненному дополнительными семантическими наслоениями, идущими от каждого слова в отдельности.

Стихотворение состоит из двух строф, в каждую из которых входит восемь строк, связанных между собой перекрестной рифмой.